

считает психофизиологический, индивидуальный уровень образования, целью которого является максимальное раскрытие и развитие всех физических органов и психических задатков и способностей каждого отдельного человеческого индивида.

Второй слой — социальный, к которому относятся такие целые как класс, народ или государство. «В аспекте этого слоя целью образования является... включение отдельного индивида в так или иначе определенное общественное целое, или в социальный «порядок». ...С этой точки зрения образование есть не что иное, как орудие продолжения социальным целым своего бытия, постоянной регенерации класса, государства или народа в новых поколениях, средство своего рода социального бессмертия» [1].

При этом Гессен утверждает, что «социальное целое» является, в свою очередь, носителем и опорой еще более высокого слоя бытия — слоя «культурных ценностей», к которым относятся наука, искусство, право, а также язык, с одной стороны, и хозяйство — с другой. Именно этот слой сообщает низшим духовное содержание, благодаря которому класс или народ или государство приобретают свою ценность и достоинство. «В аспекте этого высшего слоя подлинная цель образования... представляется уже как включение индивида в поток современной ему науки, искусства, права, хозяйства, а еще раньше — в язык народа» [2]. Причем Гессен подчеркивает, что здесь скорее уместно говорить не о «включении», а о «соучастии», как приобщении индивида к различным областям абсолютного духа, а такое соучастие возможно только для нравственно развитой личности, обладающей внутренней творческой свободой.

Цель образования определяется тем обществом, в котором оно осуществляется и потому зависит от многих факторов: культурных традиций, господствующих религиозных воззрений, уровня развития социально-экономических процессов в обществе, государственной политики, компетентности лидеров и идеологов науки.

Сегодня, когда цели образования и воспитания в нашем обществе приобретают все более утилитарный характер, когда приоритетной задачей социального воспитания становится формирование члена общества, пригодного для этого общества, готового к нему приспособиться, когда во главу угла ставятся формирование и развитие умений и навыков прикладного характера, приходится признать, что задачи нравственного воспитания зачастую лишь провозглашаются, но практически носят характер дополнительного образования, имеющего опосредованное отношение к реальным потребностям современного общества.

При таком положении вещей как никогда актуальны идеи С.И. Гессена, который выстраивает иерархию образовательных уровней в прямо противоположном порядке. Его педагогическое наследие — может и должно стать основой нравственного образования, цели которого обращены на развитие и становление человека, не только культурного и цивилизованного, но прежде всего свободного, а значит, нравственного.

Литература:

1. Гессен С.И. О понятии и цели нравственного образования / Педагогические сочинения. Саранск. 2001, С. 197.
2. Гессен С.И. О понятии и цели нравственного образования / Педагогические сочинения. Саранск. 2001, С. 198.

ОСНОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА В КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: КОМПАРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Ибжарова Ш. А. (Алматы, Республика Казахстан)

Философско-методологический анализ основ человеческого бытия обусловлен актуализацией философско-антропологической проблемы в современном образовании. Создание предельно обобщенного и целостного образа человека и соответствующего ему образовательной модели как способ формирования антропологического сознания способствовало бы сохранению онтологического единства мира и его аксиологической укорененности.

Проблема исследования состоит в необходимости выявления философской модели человека, служащей основанием современной теории образования. Традиционные основания образования перестали быть адекватными в эпоху поворота к Человеку. Модель духовно-универсального Человека, выражающая целостное единство бытия и самого человека, является основанием теории образования, способной сохранить и поддержать многообразие культур и мировоззрений в современном мире, а главное — самого Человека.

Компаративный подход к проблемам образования приобретает особое значение в связи с нарастанием критического отношения к различным аспектам современного поликультурного мира и поиском новых цивилизационных парадигм. Европейская модель образования как наиболее эффективная с точки зрения развития индустриального общества оказалась привлекательной даже для стран, освободившихся от колониальной зависимости и старающихся развить собственную самобытность. К сожалению, ее последствия — бездуховность, стандартность, массовость и прагматичность — привели к засилью технократического мышления, ориентированного не на *Человека-Личность*, а на человека как обучаемого и программируемого компонента системы, которым можно легко манипулировать, поскольку он во власти субъективизма и эгоизма.

Кризис западной рациональности находит отголоски в незападном мире — азиатском и исламском, включая постколониальный комплекс. Восток в ситуации потери «теологической веры» и экспансии «технологической веры» стремится осмыслить собственную Судьбу, обращаясь к традиционным истокам. Недостаточность специального философского осмысления феномена образования, как в самой исламской философской традиции, так и в западных и отечественных исследованиях, актуализирует необходимость данной работы, претендующей восполнить его в сравнительном срезе.

Преодолению тотального господства репродуктивно-ограниченного типа субъекта за счёт новой образовательной модели, направленной на совершенствование внутреннего мира и раскрытию горизонта возможностей человека как био-психо-социо-культуро-духовной системы, развитию его в будущей перспективе, должны быть устремлены междисциплинарные исследования; союз философии, антропологии, социологии и педагогики в исследовании феномена образования важен для воплощения антропологических, культурологических, социологических подходов в образовании.

Философия объединяет идеи и проблемы, возникающие в любых сферах человеческого опыта, и вырабатывает всеобщие методы, применимые к решению разнообразных задач. Антропология как интегральное научное знание о человеке имеет обширную базу исследований, результаты которых вкупе с новыми подходами современной философии, позволяют изучать проблему образования исходя из сущностного понимания человека. Выведение проблем образования антропологией на философский уровень не означает сведение их к антропоцентризму; единство и взаимодополнительность философии и антропологии как сфер человеческой духовной деятельности представлено в философской антропологии, притязающей на роль мировоззренческого ядра и методологической основы современного человекознания и гуманитарного образования.

ДИАЛЕКТИКА ЛИЧНОГО И СВЕРХЛИЧНОГО В ФИЛОСОФИИ С. И. ГЕССЕНА

Каланчина И. Н. (Барнаул)

С.И. Гессен в своем трактате «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» изложил универсальное учение, основанное на синтезе философии, психологии и педагогической антропологии. Он писал, что его «привлекала возможность явить в этой книге практическую помощь философии, показать, что самые отвлеченные философские вопросы имеют практическое жизненное значение, и что пренебрежение философским знанием мстит за себя в жизни не менее, чем игнорирование законов природы» [Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. Ред. П. В. Алексеев. — М.: «Школа-Пресс», 1995, — с. 20].

Именно с этих позиций в наследии Гессена дано глубочайшее философское осмысление ключевых вопросов образования, которое актуально и при решении современных проблем отечественного образования: в частности, проблемы деперсонализации (а именно умаления роли личности как преподавателя, так и учащегося) не только в образовательной теории, но и практике. С. И. Гессен утверждал, что одним из важнейших вопросов образования является вопрос: какого человека оно в итоге